

Цинсин обернулась, взглянула на дверь, немного поколебалась, опустилась на колени, ухватила за край кровати и понизив голос сказала принцессе: В ваш полуденный отдых никто не посмеет вас тревожить. В полдень я принесу комплект платья служанки. Услышав это, принцесса едва не подпрыгнула от радости — Ты обязательно должна прийти! Цинсин кивнула, поднялась на ноги и с улыбкой произнесла: Только вы должны пообещать мне. Ни в коем случае не бегать где попало. Если вас обнаружат, меня накажут. Юньхун подпрыгнула на кровати и легко шлепнула Цинсин по плечу — Госпожа Чжаолу, будьте спокойны. Я во всем вас слушаюсь.

Цинсин слабо улыбнулась, легонько щелкнув принцессу по носу — Высочество, по распоряжению мамок в этот час вам следует спуститься вниз и готовиться к занятиям. Хорошо! — принцесса живо спрыгнула с постели и даже принялась сама одеваться. Не успела она закончить, как кухарка и Хунмэй поднялись вверх. Кухарка пришла забрать тележку с посудой, а Хунмэй — помочь принцессе с умыванием и прической. Учитывая неумение Цинсин одеваться, столь почетная обязанность наряжать принцессу всегда лежала на плечах Хунмэй Вэйюнь.

Цинсин аккуратно застелила постель и молча вышла из покоев принцессы. У дверей она бросила взгляд на принцессу, сидевшую перед туалетным столиком, и в зеркале заметила, как та подмигнула ей. Цинсин чуть сжала губы в знак ответа. Выйдя в коридор, она нарочно сделала круг и потайной лестнице рядом с комнатой принцессы поднялась на чердак. Там громоздилось множество книжных шкафов, до отказа забитых фолиантами. Поскольку за ними никто не убирал, всё вокруг покрывал толстый слой пыли. Башня принца Юньхун когда-то служила обителью принцессы Чжайсин. Принцесса Чжайсин доводилась принцессе Юньхун тетей и слыла самой образованной принцессой за всю историю династии Тяньцун. Многие считали ее арканисткой. Увы, она трагически погибла в юности, утонув, и не оставила потомкам легендарных преданий о своем великом волшебстве.

Цинсин проскользнула на чердак вовсе не ради книг принцессы Чжайсин. Тихонько приблизившись к окну, выходящему к дозорной башне, она чуть приоткрыла занавеску и заглянула вниз. Отсюда отчетливо были видны два молодых человека в золотых балахонах. Люинь Чанся был обут в замшевые сапоги и подпоясан замшевым ремнем; судя по всему, он совершенно не представлял, до чего же мучительно отчищать замшевую обувь в дождливую погоду и насколько недолговечны замшевые ремни. Цинсин украдкой вздохнула, с сожалением опустила занавеску, прижала руку к груди и поспешно вернулась обратно.

Добравшись до кухни, она обнаружила, что утреннее угощение давно остыло. Сухой и холодный хлеб сделался тверже льда, а котелок с картофельным пюре превратился в подобие замерзшего тофу. Сама кухарка эту еду не ела: она вечно таскала объедки с принцессиною стола по дороге назад, ведь принцесса всегда что-нибудь оставляла, поскольку кухарка прекрасно знала, чего та не любит и каков истинный аппетит маленькой принцессы. Однажды мамка Хайтан поймала ее с поличным и уже собиралась наказать, но та вцепилась в ноги мамки Хайтан и залилась слезами, рассказывая, как дома ее голодают дети, и даже принялась поочередно перечислять их имена. У мамок от жалости защемило сердце, и ей пришлось сделать вид, будто ничего не произошло. С той поры кухарка стала совсем бессовестной, и остатков с завтрака принцессы с лихвой хватило бы накормить целую свинью!

К счастью, на очаге еще оставалось полкувшина горячей воды, приготовленной для умывания

принцессы. Цинсин налила больше половины пиалы кипятка, раскрошила туда заledenевший хлеб, зачерпнула шматок картофельного пюре и съела пиалу полугорячей-полухолодной похлебки. Не успела она после трапезы прибрать посуду, как во дворе послышался голос мамки Нонли, звавшей ее по имени. Бросив тарелки, Цинсин выбежала на зов и, едва успев выровнять шаг, услышала гневный выговор: Куда это ты запропастилась в мгновение ока! Принцесса уже проснулась, а ты не идешь готовиться к занятиям!

Цинсин опустила голову, не смея оправдываться, и лишь тихо откликнулась: Слушаюсь, я сейчас же иду. Однако мамка Нонли явно осталась недовольна ее поведением: презрительно цокнув языком, она принялась отчитывать служанку: Пока ты соизволишь вспомнить, принцессе и вовсе учиться не придется! Я уже распорядилась насчет Цзывэй Фуюнь. Отныне всеми делами, связанными с учебой принцессы, ведает она. Твое дело — выполнять свою грязную работу. Цзывэй Фуюнь приходилась кузиной Хунмэй, и обе они принадлежали к боковой ветви семьи Чиюнь. Только Цзывэй служила при императрице и держалась крайне надменно, ни во что не ставлю свою дальнюю родственницу. Узнав о ее приезде, Хунмэй наверняка проплакала бы несколько дней.

Мрачное молчание Цинсин лишь сильнее распалило гнев мамки Нонли. На лице девушки не отразилось ни тени уныния, не говоря уже о раскаянии. Мамка не ведала, что сейчас, глядя на собственные ступни, Цинсин думала вовсе не о том, как угодить надменной наставнице, а о том, как раздобыть для принцессы подходящее платье служанки.

Бери свою опись личной сокровищницы и отправляйся со мной, проверим кладовую принцессы, а по распоряжению старшей мамки заменим ее нелепую занавеску из жемчужных нитей, — недовольно бросила мамка Нонли. — Мамка Хайтан уже ждет внизу. Цинсин немного замялась: нрав принцессы Юньхун был не сказать чтобы буйным, но жемчужную занавесь она мастерила своими руками и дорожила ею больше всего на свете; если занавесь убрать, трудно представить, как сильно она обидится и разозлится. Но судя по виду мамки Нонли, мнение принцессы ее совершенно не волновало.

Цинсин попросила мамку Нонли подождать секунду и сбежала в комнату за описью. Вернувшись с книгой учета, она застала мамку Нонли в полнейшем изумлении: Твоя опись хранится прямо в спальне? Цинсин растерянно замерла и, протягивая документ, заикаясь, ответила: А где же мне ее хранить? Я же не мамка, у меня нет отдельной комнаты для таких вещей. Мамка Нонли пожала плечами и развела руками: Я — воспитательница принцессы, а не надсмотрщица над вами.

Цинсин потупилась и послушно зашагала следом за мамкой Нонли. Личная сокровищница принцессы располагалась в погребе башни, вход в который находился у самого основания лестницы. Мамка Хайтан взад-вперед мерила шагами пространство у дверей, с подсвечником в одной руке и увесистой связкой ключей в другой. Завидев приближающуюся мамку Нонли, она торопливо согнулась в поклоне, сунула подсвечник в руки Цинсин и, не дожидаясь приказа, отперла дверь сокровищницы.

Сокровищница состояла из четырех комнат. В первой хранились пологи, постельные принадлежности и тому подобное. Комната была заставлена в два ряда тяжелыми деревянными шкафами с медными накладками. Эти шкафы возвышались над Цинсин по

меньшей мере на две головы, и от времени лак на их деревянных дверцах потрескался. В дрожащем свете свечи медные детали отливали тусклым желтоватым светом. Мамка Хайтан отворила несколько шкафов с пологам, и мамка Нонли заглянула внутрь: от почти каждого из пологов исходил слабый запах сырости, многие шелковые ткани пожелтели, явно свидетельствуя о том, что к ним уже давно никто не прикасался.

Мамка Хайтан смущенно засуетилась, принявшись оправдываться: В последнее время то снег, то дождь, стирать не решались — как бы не сгнили. К тому же принцесса никогда не пользуется пологам, вот я и упустила из виду. Как только выйдем отсюда, я тотчас распоряджусь всё выстирать. Мамка Нонли хранила ледяное молчание, никак не отреагировав на оправдания, лишь окинула все вокруг оценивающим взглядом и наконец выбрала комплект серебрястых пологов.

Определившись с выбором, при свете свечи она полистала опись принцессы и неторопливо отдала приказание: Открывай комнату драгоценностей. Я хочу взглянуть. Мамка Хайтан замерла на месте: Принцесса еще мала, драгоценностей у нее немного. Несколько корон хранятся в шкатулке на ее туалетном столике. Мамка Нонли чуть улыбнулась, и ее маленькие глазки блеснули в пламени свечи точно две черные жемчужины: Я знаю. Просто хочу взглянуть. Мамка Хайтан по-прежнему не двигалась с места, почтительно согнувшись в поклоне: Вещи в сокровищнице пока не приведены в порядок. Я еще не успела прибраться. Завтра...

Я желаю посмотреть сию же минуту, мамка, — голос Нонли звучал предельно раздраженно, а брови от злости сошлись на переносице. — Ты увливаешься и отговариваешься — неужели боже упаси подозреваешь меня в воровстве или грабеже? Рядом со старшей мамкой Нонли казалась сама кротость и доброта, но стоило ей удалиться, как она превращалась в чванливую и злую фурию. И пусть ее тон и раньше отличался язвительностью, еще никогда она не разговаривала с такой свирепой сталью в голосе — острое ее пронзительных ноток, пожалуй, сгодились бы вместо иголки. Цинсин так испугалась ее вида, что чуть не уронила подсвечник. Мамка Хайтан понурила голову и с крайней неохотой отперла железную дверь кладовой драгоценностей. Внутри стояли точно такие же ряды шкафов, только деревянные дверцы заменили на железные.

На каждом шкафу красовалась деревянная бирка с наименованием хранившихся сокровищ, выведенным угольком. По настоянию мамки Нонли Хайтан скрипя сердцем открыла несколько створок. Прищурившись, мамка Нонли взяла у Цинсин подсвечник и принялась методично, полка за полкой, осматривать содержимое, попутно расспрашивая о происхождении некоторых украшений, после чего велела запереть дверь, вернула подсвечник Цинсин и удалилась, прижимая к груди опись.

Мамка Хайтан в полном недоумении запирала дверь, бормоча что-то себе под нос. Цинсин отпросилась у нее и отнесла пологи в прачечную. Прачка при виде тяжелых пологов переменилась в лице и откровенно расстроилась. Ткань оказалась толстой и тяжелой, ее было трудно и стирать, и отжимать, а в такую пору намокшие пологи и вовсе превращались в ледяные столбы. Любой бы помрачнел при виде такой работы. Глядя на распухшие от холода руки женщины, похожие на морковки, Цинсин испытывала смесь жалости и вины, но послушаться приказаний начальства не смела.

Вернувшись из прачечной, Цинсин застала в гостиной разгневанную мамку Яотао; ее белесые глаза казались готовыми вылезть из орбит, а две служанки, убирающие пыль, держались от нее подачливей, не смея даже приблизиться. Завидев Цинсин, мамка Яотао тут же вскочила на ноги и завопила на всю комнату: Милосердные боги, наконец-то ты соизволила явиться! Целый день только и делала, что занавески принцессе поправляла! Цинсин опустила голову, не смея оправдываться. Мамка Яотао также осталась недовольна ее видом и вновь омерила девушку взглядом с ног до головы: Тебе действительно пора привести себя в порядок. Ты все-таки служанка, старшая над принцессой! Недопустимо выглядеть столь неподобающе. Оденься ты этак, слуги станут презирать тебя и плевать на твои указания.

Вдоволь набросавшись упреков и наставлений, она наконец перешла к делу: Подготовь три гостевые комнаты. Поблизости от покоев принцессы. Пологи, перины, простыни — всё должно быть совершенно новым. Никаких хлопковых тканей, разрешается использовать исключительно шелк Государства Баопэнь. Если в личной сокровищнице запасы иссякли, иди получай в главной кладовой.

Отвечая на ходу, Цинсин осторожно осведомилась: Мамка, вы, старшая мамка и мамка Нонли собираетесь переехать сюда? Переехать к нам? — Яотао расхохоталась. — О чем только думает твоя пустая баговенка! Понятия не имею, кто здесь поселится. Старшая мамка считает, что в таком возрасте принцессе необходимы две благородные девицы из знатных семей в компаньонки для учебы. Императрица одобрила ее предложение, и теперь во дворце отберут трех девиц из семей герцогов и графов. Сегодня утром указы и письма синей птицы уже покинули дворец. Со дня на день сюда придут подходящие по возрасту девицы из знатных родов для отбора.

Знаешь ли, обе барышни из дома Чуньхуэй подходят по возрасту и имеют все шансы на участие, — с нескрываемым вождением продолжала Яотао. — Старшая барышня — прославленная талантливая девица, поговаривают, некий книготорговец даже намеревался издать сборник ее стихов! Просто невероятно! Младшая барышня отличается редкой храбростью и безумно любит охоту. У нее даже есть собственные консарни и псарни! Слушая это, Цинсин почему-то почувствовала грусть за принцессу.

Еще несколько десятилетий назад компаньонки для принцесс Тяньцзюнь отбирали исключительно среди княжон заморских государств. Причем эти княжны непременно должны были родиться от законных жен королей — барышни от наложниц, сколь бы высок ни был их титул, права на участие не имели. Избранные княжны, взрослея бок о бок с принцессой, впоследствии обычно становились женами императорских сыновей Тяньцзюнь. Мать принцессы Юньхун, нынешняя императрица, сама происходила из княжон Государства Улин. А теперь все скатилось до того, что компаньонки вынуждены искать среди баронетских и графских дочек самого Государства Тяньцзюнь.

Мамку Яотао удивило полное спокойствие Цинсин, но стоило ей вспомнить о барышнях из собственного знатного рода, как ее охватило неизъяснимое возбуждение и нервное напряжение, словно старшие барышни дома Чуньхуэй уже обосновались в гостевых покоях принцессы. Она тут же принялась раздавать Цинсин указания: Обязательно приготовьте гусиные пуховые подушки, наволочки с узором из лебедей. Старшая барышня больше всего обожает... то есть я хочу сказать, мне кажется, у всех знатных барышен должны быть лебединые подушки. Иначе как же они станут читать исторические хроники по вечерам в

постели?

Сказав это, мамка Яотао не удержалась от смеха. Но в этот самый момент в комнату с испуганным видом вбежала мамка Хайтан. Подобно потерявшей голову мухе, она закричала на Цинсин: Слава богам! Скорее зовите принцессу. К нам из Государства Юймэн пожаловала тетушка принцессы! Всем принцам и принцессам надлежит явиться к ней! Какое на принцессе платье? Нет, неважно какое, срочно переодеть в парадный наряд! О небеса, спасибо богам, что сегодня утром мамка Нонли велела выстирать постельное белье, а не парадные платья!

От ее криков у Цинсин зашумело в голове, и она с тревогой переспросила: Позвать принцессу? Разве ей не нужно вернуться в комнату, чтобы сменить платье? Мамка Яотао нахмурилась, окинула Хайтан презрительным взглядом с ног до головы и холодно осведомилась: Король Елин тоже прибыл? Услышав этот вопрос, мамка Хайтан запоздало согнулась в поклоне перед Яотао, сглотнула слюну и крайне почтительно отрапортовала: Нет. Прибыла лишь вдовствующая королева Чжаолу с двумя сыновьями, принцами Цинмэн и Юмэн.

Если король не приехал, парадные наряды излишни. К нам пожаловала тетка принцессы, а не королева Юймэна. — Яотао повела бровью, скользнув взглядом по Цинсин, а затем вновь уставилась на Хайтан. — Каковы из себя оба принца? Мамка Хайтан растерянно замялась: Я точно не знаю. Сама их не видела. Весть принесла мамка Гаоин от императрицы. Вдовствующая королева возвращается сюда впервые после замужества. Впрочем, вдовствующая королева славится редкой красотой! Когда они вместе с императрицей учились в компаньонках, я даже прислуживала ей... Мамка Яотао поджала губы, оглянулась на лестницу позади себя, что-то пробормотала под нос и, еще раз наказав Цинсин всё исполнить, с мрачным видом удалилась.

Хайтан давно привыкла к подобному обращению со стороны Яотао и Нонли. Она облизала пересохшие губы, прижала руку к груди и заставила себя успокоиться: Цинсин, ступай за Высочеством. Этот старик Юйтун предупреждал: если я еще хоть раз осмелюсь поднять шум во время его занятий, он взмолится богам, чтобы луна отрезала мне язык. Я не смею гневить жреца.

Я тоже не посмею тревожить жреца Сяньюнь. Он добрый человек. Боги услышат молитву каждого праведника. Услышав расспросы мамки Яотао, Цинсин смутно почувствовала неладное в грядущем визите тетушки и ее сыновей: Мы можем немного подождать. Принцы наверняка опоздают. Если принцесса явится чуть позже, ничего страшного не случится.

Ты права, — мамка Хайтан испытывала суеверный страх перед всеми служителями храмов. — Воспользуемся этим временем, чтобы подобрать для принцессы перчатки, накидку и шляпку. Цинсин кивнула и последовала за Хайтан по лестнице. Та продолжала бормотать о гардеробе принцессы, размышляя, как лучше нарядить ее, чтобы подчеркнуть кроткий и тихий нрав: Ах да, принцесса обожает камни. У нее почти нет шляпок с перьями! На каждой шляпке обязательно должен красоваться камень! Ох уж эти страшные камни, из-за них завистников бывает куда больше, чем из-за перьев.

Цинсин пропускала ее бормотание мимо ушей, погруженная в раздумья над словами мамки

Яотао. Очевидно, Яотао намекала на истинную цель визита вдовствующей королевы: та желала сосватать за принцессу одного из своих сыновей; прибыв аккурат перед обрядом стражи, они наверняка рассчитывали добиться того, чтобы один из принцев стал стражем-рыцарем принцессы. А после обряда стражи объявить о помолвке — дело казалось решенным заранее. При этой мысли Цинсин стало невыносимо жаль принцессу — вряд ли кто-то станет считаться с ее желаниями, ведь принцессе уготовано лишь повиноваться воле императора и императрицы. Хуже всего было то, что нынешняя принцесса Юньхун оставалась наивным ребенком, не понимающим самого значения слова муж, и ей даже в голову не придет взбунтоваться и выразить отказ!

Проходя мимо покоев принцессы, Цинсин невольно бросила взгляд на соседний коридор и лестницу, ведущую на чердак к книгохранилищу принцессы Чжайсин. Историй о принцессе Чжайсин ходило немного, все знали лишь то, что она утонула в юности, но мало кто ведал, что смерть настигла ее на следующий день после помолвки. А тем женихом, упустившим принцессу Чжайсин, был не кто иной, как муж вдовствующей королевы — король Елин из государства Юймэн. И вот теперь вдовствующая королева привезла двух своих сыновей в столичный град Тяньцун с той же целью, что и король-супруг десяток с лишним лет назад — заполучить в жены единственную и неповторимую принцессу династии Тяньцун.

<http://bllate.org/book/21187/2145310>